

УДК 338.012

**ПРИОРИТЕТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИИ****Гасанов М.А., Егорова М.С.***Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, e-mail: hursud@yandex.ru*

В структуре трансформационной отечественной экономики преобладают дегенеративные процессы, характеризующиеся деиндустриализацией с характерным нарастающим технологическим отставанием, старением основного капитала, расширением нерыночного сектора и коррумпированной бюрократии, критическим замедлением внедрения инноваций, консервацией ресурсозатратных технологий, ростом издержек производства, снижением национальной конкурентоспособности. Деиндустриализация экономики порождает структурную десоциализацию, проявляющуюся в падении благополучия населения, замедлении социальных лифтов, ухудшения социальных ситуаций. Для ее преодоления важны дигитализация производства и структурная конвергенция – основа для качественного развития современных отраслей на основе общих цифровых технологий.

Ключевые слова: структурный сдвиг, структурные преобразования экономики, деиндустриализация, десоциализация, секторальная структура, технологические детерминанты, инновационное развитие, социальное благополучие

**PRIORITIES OF OVERCOMING OF STRUCTURAL DESOCIALIZATION
AND FORMATION OF SOCIAL WELLBEING IN RUSSIA****Gasanov M.A. Egorova M.S.***National research Tomsk polytechnical university, Tomsk, e-mail: hursud@yandex.ru*

In structure of transformational domestic economy the degenerate processes, being characterized deindustrialization with characteristic accruing technological lag, aging of fixed capital, expansion of non-market sector and the corrupted bureaucracy, critical delay of introduction of innovations, preservation of resource-intensive technologies, growth of costs of production, decrease in national competitiveness prevail. Deindustrialization of economy generates the structural desocialization which is showing in falling of wellbeing of the population, delay of social elevators, deteriorations of social situations. For its overcoming the digitalization of production and structural convergence – a basis for high-quality development of modern branches on the basis of the general digital technologies are important.

Keywords: structural shift, structural transformations of economy, deindustrialization, desocialization, sectoral structure, technological determinants, innovative development, social wellbeing

Структурные проблемы российской экономики настолько глубоки, что затрагивают целые поколения техники и технологий, стандартов ведения бизнеса и уровня жизни, развития институциональной среды экономики и общества. Генезис этих проблем носит структурно-сдвиговой характер, достаточно широко исследованный в работах Р. Барра [1], С.Ю. Глазьева [3], О.Ю. Красильникова [6], К. Кларка [10], И. Шумпетера [8], Ю.В. Яременко [9] и др. Среди экономистов широко распространено мнение о том, что динамика и характер структурных сдвигов органически связаны с периодической сменой преобладающего в экономике технологического уклада, с массовым внедрением новых ресурсов, видов энергии, способов производства. Технологический уклад есть совокупность сопряженных производств, связанных друг с другом однотипными технологическими возможностями, потребляемыми ресурсами, и составляющими целостную систему национального воспроизводства.

Сегодня шестой технологический уклад формируется, главным образом, в научных организациях, инновационных фирмах, в процессе глобальной интеграции усилий научных сообществ, передовых производств,

транснационального бизнеса. Формируемые на его основе биохимические, nano-материальные, лазеро-технологические, информационные производства ориентированы на глобальную потребность в новом, невиданном ранее качестве жизни. Мы определили форму структурного сдвига в российской экономике как деиндустриализацию. Для нее характерна, прежде всего, критическая деградация технологической структуры экономики в период рыночных реформ. Проанализировав данные государственной статистики РФ [2], мы определили, что в экономике России происходит фактически постепенное замещение четвертого уклада третьим. Следствием деиндустриализации российской экономики и одновременно тормозом ее структурных преобразований является технологическая многоукладность, которая проявляется в одновременном существовании новейших технологических укладов и реликтовых. Структурные последствия деиндустриализации, влияющие на социальное благополучие россиян, представляют собой отрицательные сдвиги в различных видах структуры экономики. Проанализировав данные Росстата [2], мы определили эти сдвиги следующим образом:

– в структуре факторов производства многократно снизилась роль знаний и информации как фактора производства;

– в воспроизводственной структуре российской экономики сохраняется высокая доля предприятий с отрицательным чистым накоплением капитала. Это затрудняет выпуск в России конкурентоспособной продукции путем снижения издержек производства; в результате спрос на нее поддерживается только постоянным снижением доли оплаты труда в себестоимости, постепенной девальвацией рубля и государственным протекционизмом (например, в автомобилестроении). Следовательно, в российской промышленности нет экономических условий увеличения рабочих мест с зарплатой, близкой к европейскому уровню;

– в инновационно-технологической структуре экономики сохраняются устаревшие, характерные для 19-го и начала 20 вв. технологические уклады (2-й и 3-й). Образующие их капиталоемкие отрасли добывающей, металлургической, химической промышленности занимают до четверти от российского ВВП, но менее десятой доли в общей занятости. Поэтому, с одной стороны, добывающие производства не могут стать локомотивом роста доходов большей части россиян. С другой стороны, их доминирование в экономике сдерживает спрос на инновации и интерес бизнеса к НИОКР. Поэтому представители российской отраслевой и академической науки не могут сформировать элиту среднего класса и повысить благополучие населения;

– в отраслевой структуре российской экономики идет сворачивание инвестирования обрабатывающих производств. То есть фактически Россия способствует созданию за рубежом рабочих мест в более трудоемкой обрабатывающей промышленности, и «импортирует» рабочие места в менее трудоемком добывающем комплексе. Отрицательная разница между «экспортом» и «импортом» рабочих мест есть, по сути, безвозмездная «передача за рубеж» части социального благополучия;

– в рыночно-конкурентной структуре закрепляется доминирование нескольких корпораций сырьевого и финансового секторов российской экономики. В результате мы наблюдаем монопольное принижение роли оплаты труда в его конечном результате. А с учетом концентрации 85% сырьевых производств в российских моно-городах, реализация работниками своих трудовых интересов и движению к благополучию крайне затруднительна. Социальные последствия деиндустриализации мы определили как структурную десоциализацию российской экономики. Под ней мы понимаем разрыв

многих социальных связей под влиянием отрицательного структурного сдвига, произошедшего в период российских реформ, и глубоких негативных изменений в различных видах структуры российской экономики.

Последствия деиндустриализации российской экономики проявились в следующих формах ее структурной десоциализации:

- коллапс приоритетных социальных групп;
- деградация социальных ситуаций;
- депривация мотиваций к созидательному труду;

- негативные изменения социальных ролей и их результата;

- снижение социальной мобильности, замедление важнейших социальных лифтов, прежде всего, высшего образования, научной деятельности и получения ученых степеней.

Мы проанализировали ряд социально-экономических показателей, прямо связанных с проблемой социального благополучия в России:

- производительность труда и доходы населения. Производительность труда в целом по российской экономике ниже, чем в США и Западной Европе.

- капитализация доходов домохозяйств. Объемы капитализации доходов домохозяйств в России в среднем не превышают 18 тыс. долл., что почти в 2 раза меньше, чем в промышленно-развитой стране Европы – Чехии, в 6 раз меньше, чем в Германии и в 18 раз меньше, чем в США. Текущие расходы россиян превышают приобретение инвестиционных товаров в 2,4 раза, тогда как в Германии – меньше в 1,3 раз, в США – в 1,8 раз. Соотношение потребления материальных и нематериальных благ в России – в среднем 1 к 7-ми, в Германии и США – 1 к 4-м. [5];

- возможность трудоустройства соответственно получаемой квалификации и соответствие оплаты труда профессиональному статусу. Если в США доходы специалистов с высшим образованием превышают доходы работников без него в 2,1 раза, то в России – в 1,4 раза (без учета госслужащих). В Восточной Европе более 70% выпускников вузов работают по специальности, в Западной Европе – более 90%, в России – менее 60% [4]. Это указывает на слабую связь между образованием как социальным лифтом и источником роста благосостояния населения России;

- территориальная мобильность населения и доступность транспортных услуг. Если для европейских стран характерна внутренняя миграция населения из аграрных территорий в промышленные, то в России – из аграрных и промышленных в финансовые центры (прежде всего, в г. Москву и Санкт-Петербург). Многократный разрыв в доходах между занятыми в Москве и прочих регионах (в среднем

4,5–5 раз), привел к огромной разнице в социальном благополучии их населения, когда 11% населения России, проживающие в Москве, потребляют до 45% услуг [7].

Преодоление десоциализации российской экономики требует акцентировать внимание государства на тех детерминантах технологического базиса (техноукладах, технологических платформах, инновационных и информационных системах), которые определяют социальное благополучие в современной экономике, в которой ведущим фактором развития является научно-технический прогресс. Для определения таких детерминантов необходимо рассмотреть секторальную структуру российской экономики. К ее составляющим мы относим:

1. Индустриальный сектор, функциональным назначением которого является добыча и первичная переработка сырья, производство продовольствия, энергии, машин и оборудования, строительство зданий и сооружений.

2. Сервисный сектор, в котором основной функцией выступает развитие личности, необходимой для накопления человеческого капитала.

3. Информационный сектор представляет собой механизмы воспроизводства данных и знаний, имеющих рыночную ценность, информационного обмена, производства вычислительной техники и коммуникационного оборудования. Субъективный характер обмена и интерпретации информации, вкупе со сверхпроизводительными технологиями ее обработки, делает потребность в ней высоко изменчивой, а благополучие занятых в информационном секторе – нестабильным.

4. Научный сектор имеет основным продуктом новые технологии преобразования предметов природы на уровне молекул и атомов, создания новых качественных материалов.

Безусловно, в экономике подавляющего большинства стран присутствуют все вышеупомянутые сектора. Вместе с тем, секторальная структура не является «застывшей»; она развивается под влиянием двух основных драйверов – научно-технического прогресса и роста благосостояния общества. Это развитие напрямую определяет социальное благополучие населения, которое проходит через ряд этапов своего возрастания.

На первом (традиционном) этапе индустриальный сектор только начал формироваться, и становление получили производства, составившие основу будущего благополучия западного мира.

На втором – индустриальном – этапе **технологические детерминанты** первоначально были связаны с **инвестированием** быстро развивающейся промышленности

(конец 19 – начало 20 вв.) и представляли собой способы повышения экономической эффективности использования средств производства. К их числу мы относим поточные, автоматизированные производства.

Третий (инновационно-цифровой) этап секторального развития экономики стартовал с начала 21 в. в условиях роста благосостояния передовых стран Европы и Северной Америки. Его **технологическими детерминантами** стали способы прямого повышения **социального благополучия** – вовлечение населения в воспроизводство имеющей ценность информации, в инновационное предпринимательство.

Значительный рост социального благополучия на третьем этапе секторального развития сопровождался тем, что прежняя индустриальная мощь США, стран Западной Европы, Сингапура, Японии трансформировалась в высочайший уровень социально-бытового сервиса, медицины, образования, культуры, туризма.

Заключение

Мы полагаем, что важнейшим путем преодоления структурной десоциализации российской экономики и возрастания социального благополучия россиян является инновационное развитие экономики, с ускоренным становлением информационного и, в перспективе, сциентарного секторов. Это фактически совпадает с императивом преодоления деиндустриализации, началом которому должна стать **инновационная фаза индустриального этапа** секторального развития. Под ней мы подразумеваем восстановление обрабатывающей промышленности – машиностроения, радиоэлектроники, самолетостроения, судостроения, производства сверхпрочных пластиков и сверхлегких сплавов и др. отраслей – на новой технологической основе. Такая неоиндустриализация российской экономики позволит создать технологический, инвестиционный и социальный задел выхода на инновационно-цифровой этап секторального развития.

Основным технологическим детерминантом инновационного развития в России должна стать дигитализация (дословно – «цифровизация») большей части процессов производства материальных и нематериальных благ. Она означает перевод технических, управленческих, финансовых процессов в единый цифровой формат, понятный современным компьютерам, устранение различий между отдельными видами информации. Это должно стать первым шагом к конвергенции технологической структуры – взаимопроникновению и сочетанию различных технологических инноваций, объединяемых

общей цифровой формой проектирования, тиражирования и диффузии.

Конечной целью конвергенции технологий является структурная конвергенция – особый вид структурных сдвигов, в ходе которой могут сформироваться новые формы сетевых и кластерных структур экономики, а в перспективе – и новых отраслей. Уже сейчас в передовых странах формируются основы *биохимической энергетики, малой космонавтики, распределенных вычислений, лазерной информатики*, появление которых стало результатом совместных исследований в нескольких отраслях на общей цифровой основе. Высокая инновационная активность сетевых кластеров призвана содействовать переходу от устаревших технологических укладов к новым, и создаст предпосылки возрастания социального благополучия. Важнейшим **социальным результатом структурной конвергенции** должна стать **антидесоциализация** российской экономики, основными чертами которой мы видим следующие.

Во-первых, формирование новых целевых социальных групп – «технологической элиты», состоящей из специалистов сферы информационных технологий, квалифицированных для работы на промышленных предприятиях, компаниях сферы услуг, государственного управления, а также из инновационных предпринимателей и менеджеров высокотехнологичных фирм. Эти группы должны быть достаточно устойчивы и приоритетны для вытеснения из «элитарных» групп чиновников, предпринимателей-грюндеров и менеджеров сырьевых компаний. Важнейшую роль в их формировании мы отводим государственной политике в сфере образования и занятости, которая должна органически сочетаться с налоговыми освобождениями доходов занятых в инновационных кластерах, с их информационной, инвестиционной поддержкой.

Во-вторых, создание новых социальных ситуаций, обеспечивающих доходность интеллектуальной собственности, устранение административных барьеров на пути инвестирования инноваций и распоряжения ноу-хау, лоббирование интересов инновационных фирм. Это требует институционализации сферы информационных технологий, разработки формальных и неформальных институтов воспроизводства интеллектуального капитала, информации и технологических идей.

В-третьих, повышение престижности и мотиваций интеллектуального труда, научной и инновационной деятельности, изменение социальной роли ученых и инноваторов, специалистов сферы информационных технологий. Они должны перейти от роли обслуживания потребностей сырьевых про-

изводств, торговли и финансового сектора к массовому производству информации как современного фактора производства, на основе которого должны развиваться конвергентные технологии и создаваться нематериальные блага глобального спроса.

В-четвертых, ускорение социальных лифтов, связанных с освоением информационных технологий, с получением современного высшего образования и научной деятельностью. Без формирования «критической массы» национального интеллектуального капитала и его носителей структурная конвергенция, связанная с формированием новых супер-современных, дигитализованных отраслей, невозможна.

Таким образом, десоциализация российской экономики вызвана процессами ее деиндустриализации, отрицательным структурным сдвигом в период рыночных трансформаций. Ее преодоление требует перехода на инновационно-цифровой этап развития секторальной структуры экономики, основным технологическим детерминантом которого является дигитализация производства.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Список литературы

1. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х т.: Т. 1. М.: Междунар. отношения, 1995. – 608 с.
2. Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в 2012 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls.
3. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26–32.
4. Глазьев С. Что получается, когда чиновники начинают управлять наукой, видно по провалу Роснано и Сколково // Комсомольская правда. 2013. 12 августа. URL: <http://www.kp.ru/daily/26118.5/3012320/>.
5. Имущество домохозяйств США выросло на триллион долларов за квартал // Информационный портал «Лента.ру». Раздел «Экономика». 26.09.2013. URL: <http://lenta.ru/news/2013/09/26/networth>.
6. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги как фактор экономического роста в современной России / Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы Ч. 2. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – С. 156–178.
7. Средняя заработная плата в России и других странах мира в 2014 году // Портал «Деловая жизнь». URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2014.html>
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 540 с.
9. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997. – 286 с.
10. Clark C. The conditions of economic progress. London, Logan Pub., 1991. – 326 p.